№10(14)

ISSN 1829-4820

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
в г. Ереване

Журнал входит в список
периодических изданий ВАК РА

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

2022

Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղ

Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

M. Lomonosov Moscow State University, Yerevan branch

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

10 (14)

ԵՐԵՎԱՆ 2022
ЕРЕВАН 2022
YEREVAN 2022

Երաշխավորվել է տպագրության Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ.Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղի գիտական խորհրդի կողմից

Печатается по решению Ученого совета филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

Reprinted by decision of the Academic Council of the branch of the Moscow State University M.V. Lomonosov in Yerevan

«ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ» գիտամեթոդական հանդեսի առաքելությունը ՀՀ-ում ռուսագիտության՝ որպես լեզվաբանության ճյուղի մասսայականացումն է, ռուսաց լեզվի ուսումնասիրման նկատմամբ հետաքրքրություն առաջացնելը, օտարերկրյա հետազոտողների ուշադրությունը հայ գիտնականների մշակումներին հրավիրելը, դրանով իսկ հայ ռուսագիտության մասսայականացումն է, համատեղ ծրագրերի, դրամաշնորհների մշակման հնարավորության ընձեռումը, մագիստրոսների ներգրավումը հետազոտական աշխատանքներին:

Назначение научно-методического журнала «**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ**» рассматривается нами в ракурсе популяризации в РА русистики как отрасли языкознания, привлечения интереса к изучению русского языка, привлечения внимания зарубежных исследователей к разработкам армянских ученых и тем самым популяризации армянской русистики, возможности разработки совместных проектов, грантов и пр., привлечения магистрантов к научно-исследовательской работе.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ // Научно-методический журнал, №10 (14). / Глав. ред. Саркисян И.Р.; сост.: Акопян А.С. – Ереван: Изд-во МГУ, 2022. – 204 с.

ISSN 1829-4820

*Журнал входит в список периодических изданий **ВАК РА***

ORCID: 0000-0001-9263-6791

© Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

АРГО КАК ОТДЕЛЬНЫЙ ПЛАСТ ЛЕКСИКИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Наталья Викторовна Щербакова
sherbakovan7@gmail.com

К.п.н., доцент кафедры русского языка, профессионально-речевой и межкультурной коммуникации НИУ «БелГУ»
Белгород, Россия

Марина Анатольевна Дрога
droga84@rambler.ru

К.ф.н., доцент, доцент кафедры русского языка, профессионально-речевой и межкультурной коммуникации НИУ «БелГУ»
Белгород, Россия

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья посвящена одной из актуальных и недостаточно изученных проблем современной лингвистики – исследованию такого пласта ненормативной лексики как арго на примере лексики, относящейся к школьному и студенческому сленгу.
Ключевые слова: арго, французский язык, разговорная речь, литературный язык, молодёжный сленг.

Всестороннее изучения словарного состава французского языка, путей его становления и развития ка всех лингвистических срезах и уровнях составляет одну из важнейших задач современного языкознания. Однако, изучение ненормативной лексики, в особенности лексики, широко употребляемой в речи учащейся молодежи, остается слабо разработанной областью языкознания.

Между тем, в последние десятилетия в развитии французского языка наметилась тенденция, которая находит свое выражение в том, что в своей речи французы из самых различных слоев общества в повседневном общении, а подчас даже и на официальном уровне, широко прибегают к словам и выражениям разговорного стиля, часто сниженным, ярко эмоционально окрашенным. Для нас наиболее важный аспект этого явления заключается в своеобразном престиже, который приобрела (жаргонизированная речь молодежи, и та роль, которую эта речь стала играть в мотивации речевого поведения носителей французского языка.

Анализ особенностей функционирования французского языка в современный период, проведенный в данной работе, охватывает ряд вопросов, касающихся как лингвистических, так и экстралингвистических факторов, воздействие которых способствует повышению речевого (а затем и языкового) статуса сниженной лексики. Этим и определяется актуальность данной проблемы.

Появление слова «арго» датируется XVII веком. Первоначально оно не обозначало язык, а всего лишь общность нищих и попрошаек, которые в знаменитых Дворах Чудес образовывали Царство арго. Затем этот термин стал применяться по отношению к их языку. Сначала говорили «jargon de l'argo», затем просто «argo». Таким образом, арго понималось как специальный язык воровского мира. Но это понятие не оставалось неизменным, оно развивалось.

Существование жаргона засвидетельствовано еще в XIII веке. «Jargon» является старейшим из выражений, используемых для обозначения арго преступного мира. В XV веке появляется «jobelin» (Receueil des ballades argotiques de villon, 1489) – язык простофиль («des jobs»), вернее, тех, кто выставляет себя простаками для того, чтобы ввести в заблуждение свои жертвы. Спустя сто лет появляется «blesquin» (la vie genereuse des Marcelots, 1596) – язык разносчиков (des colporteurs), которые в то время приравнивались к преступникам, так как выходили из среды нищего сброда. Началом XVII века датируется появление «narquois» – язык нищих. По мнению Л. Сенеана «narquois est une variante de narquin, arquin, soldat vagabond, proprement archer» [5].

Совершенно естественно, что слова, именующее бродячих солдат, настоящее бедствие эпохи Религиозных воин, перешло на их язык, чтобы постепенно стать синонимом слова «jargon». И вот, наконец, появляется «argo». Согласно словарям того времени, арго понимается как язык нищих и воров, которые общались между собой в манере, понятной лишь членам их шайки [1].

Однако это определение расширяется, и для Литре (конец XIX века) арго – это уже «язык, присущий бродягам, попрошайкам, ворам, понятный только им, а также своеобразный, узкоспециальный, богатый и выразительный язык, которым пользуются люди, занимающиеся искусством или одной и той же деятельностью». Например, арго биржевиков, полицейских, спортсменов.

Ж. Марузо в работе «Лексика лингвистической терминологии» уточняет и разъясняет это определение, еще больше удаляя его от первоначальной трактовки. Он пишет, что арго – это «специальный язык, снабженный паразитической лексикой, которую употребляют члены социальной группы или категории с целью выделиться из массы говорящих» [9].

Налицо эволюция понятия арго: тайный язык > технический язык > социальный признак.

Мы наблюдали трансформацию лингвистической функции, в процессе которой изменилась сама природа арго: тайный язык преступной деятельности перерос в простое проявление сословия и социальной группы, происходящее путем особенной манеры говорить, благодаря которой группа выделяется и утверждается.

В современной литературе по языкознанию, различных словарях лингвистических терминов, энциклопедиях дается множество различных определений понятия арго, суть которых сводится к тому, что это диалект определенной социальной группы (первоначально воровской язык), создаваемый с целью языкового обособления. Арго характеризуется специфической (узкопрофессиональной) или своеобразно освоенной общеупотребительной лексикой. В такой интерпретации он и понимается в настоящей статье.

Особенности функционирования французского языка в современный период

Арго представляет собой, с одной стороны, «ветвь» (по выражению Гиро) или, точнее, пласт просторечного словаря, а с другой – социальный диалект деклассированных элементов, то есть людей, занимающихся деятельностью если не противозаконной, то, во всяком случае, не санкционированной обществом. Это определение, точнее, его последняя часть, не может быть полностью приложено к современному арго, поскольку, начиная со второй половины XIX века, арго как более или менее замкнутый социальный диалект перестает существовать, все более и более смешиваясь с просторечием. Кроме того, арго – это не язык в полном смысле этого слова, а лишь особый словарь: грамматика арго – это общенациональная грамматика в ее просторечном варианте, а фонетика, за исключением некоторых интонационных особенностей, тоже в общем совпадает с общенациональной фонетикой, точнее с ее фамильярными реализациями.

Арготический словарь ограничен по своему составу – далеко не каждое слово нейтрального яруса имеет арготический синоним.

В современном арго выделяются два основных лексических пласта:

1. Терминологическая лексика, обозначающая специфические понятия, связанные с профессиональной деятельностью носителей арго (воровство, мошенничество, нищенство, проституция и т.п.) и «профессиональным риском» (тюрьма, полиция, суд);

2. Эмоциональная и эмоционально-оценочная лексика, обозначающая в основном те понятия, которые сами по себе вызывают какую-то эмоциональную реакцию. Очевидно, что эти два пласта частично совпадают; в частности, все, что связано с профессиональным риском, входит одновременно и в разряд «эмоциональных» понятий.

Помимо этого, арго располагает особыми кодами, которые позволяют изменить звуковой облик общепринятого или арготического словаря. Так, например, существует код, заимствованный из профессионального жаргона мясников и известный под названием loucherbem. Он состоит в том, что начальный согласный переходит в конец слова, где к нему прибавляется фор-

мант -*em*; в начале же слова, вместо согласного, передвинутого в конец, возникает L: loucherbem < boucher.

Как обычный профессионально-терминологический словарь арго представляет собой социальный диалект, или совокупность профессиональных жаргонов; как пласт эмоциональной и эмоционально-оценочной лексики арго входит в просторечие на правах его фамильярного яруса и через просторечие включается в стилистическую систему национального языка.

Экспансия разговорных форм устно-литературной речи. Выход разговорной речи за рамки обиходно-бытовой коммуникации

Одной из особенностей функционирования французского языка в современный период является активизация взаимодействия между книжным и разговорным вариантами литературного языка, с одной стороны, и влияния просторечия (отчасти арго) на разговорную речь – с другой. В результате этого процесса в письменных текстах вполне официального характера обнаруживаются языковые единицы, пришедшие их сниженных регистров устной речи. Изменения, которые принесла научно-техническая революция в жизнь современного общества (прежде всего, техническое усовершенствование способов передачи информации и возрастание роли аудиовизуальных средств в системе массовой коммуникации), всеобщее школьное образование, повышение общественной активности населения способствовали выходу разговорной речи за рамки обиходно-бытовой коммуникативной сферы и «определенной экспансии разговорных форм устно-литературной речи. Весьма существенно при этом, что разговорная речь начинает использоваться в тех областях и на тех уровнях, которые традиционно отводились кодифицированным формам (например, область публичных выступлений, особенно транслируемых по радио, по телевидению и т.п.)» [10].

Две тенденции определяют развитие современной речи: демократизация и интеллектуализация. Первая тенденция заключается в том, что разговорная речь поднимается на ранее недоступные ей уровни и функционируют как в устной, так и в письменной речи. Вторая тенденция, становящаяся универсальной, связана с вовлечением политики, науки в область повседневного общения. С одной стороны, разговорная речь обогащается все новыми тер-

минами и лексическими инновациями, а с другой повышается социальный ранг целых пластов просторечной лексики, профессионализмов, общего сленга и даже отдельных вульгаризмов.

Как известно, французская разговорная речь традиционно подразделяется на две разновидности: более обработанную литературно-разговорную и фамильярно-разговорную, допускающую использование некоторых ненормативных фонетических, грамматических и лексико-фразеологических элементов. В речевой практике определить точную границу между этими двумя разновидностями довольно трудно; обычно в качестве показателя литературности разговорной речи рассматриваются некоторые социокультурные характеристики ее носителя, в частности наличие у него определенного образовательного уровня. Литературно-разговорная речь – это средство общения образованной части населения в неофициальных условиях. Возможность судить о некоторых сторонах речевого поведения образованных людей в неофициальных условиях дает газета, где наряду с официальными публичными заявлениями встречаются приводимые в неизменной форме спонтанные высказывания, фрагменты неофициальных разговоров, в которых говорящие реализуют свою обычную повседневно-разговорную речевую манеру. Примером могут служить следующие отрывки из неофициальных, доверительных бесед с писателем, певцом и политическим деятелем:

L’écrivain Bernard Clavel, lui aussi, est opposé à la solidarité nationale, mais pour les raisons philosophiques: «Je n’aime pas le mot “nationale”, quand un gouvernement prend de l’oseille, c’est pour acheter des armes. Et j’ai déjà vu ce que donne une guerre. En revanche, je suis pret à tout pour la solidarité humaine. Sans son caractère cocardier». (Les Nouvelles litteraires, 4/III/1982);

Le chanteur Henri Tachan confie: «Avant d’avoir la chance de gagner ma vie en chantant, j’étais garcon de restaurant, ce n’etait vraiment pas marrant. Je m’en souviens». (Les Nouvelles litteraires, 25/III/1983);

«Je suis un mec qui l’ouvre», reconnait-il. Au Matignon et au PS, on s’en est vite apercu. (L’Express, 30/XII/1988).

Образованные люди непринужденно употребляют просторечные (а значит, ненормативные) синонимы литературно-нейтральных слов: l’oseille-l’argent, marrent-amusent, le boulot-le travail, выражение «qui l'ouvre» шутливо

перефразирует просторечное «la fermer – se taire». Это происходит отнюдь не потому, что им неведом другой способ выражения. Проникновение в повседневный обиход культурных людей сниженной лексики, еще несколько десятилетий назад считавшееся недоступным, характерно для современной речевой практики. Показательна в этом отношении надпись на транспаранте с требованием преподавателей лицеев о повышении заработной платы: «Assez de salade, donnez-nous de l'oseille» (L'Humanité, 6/III/1989).

Этот каламбур, созданный сопоставлением прямых и переносных значений слов, причем основной смысл высказывания формируют фамильярно-разговорный («salade» – вранье, россказни, брехня») и просторечные лексико-семантические варианты слов. По-видимому, в коллективном сознании произошла переоценка целого пласта слов, которые в недавнем прошлом сопровождались ореолом негативных каннотаций.

Наблюдая стирание граней между языком повседневным и литературным в речевом узусе и отражение этого явления в художественной литературе, Ю.П. Уваров видит причины его скорее в сфере социальной психологии и даже социальной философии, нежели в лингвистике. Аналогичную тенденцию в языке средств массовой коммуникации и речах политических деятелей он объясняет следующим образом: «Журналисты и политики нередко самые ходовые, широко распространенные слова и выражения разговорно-бытовой лексики, дабы создать видимость атмосферы доверительного общения с теми, к кому они обращаются. Снижение стилевых регистров в данном случае продиктовано особенностями политической жизни Франции V Республики, где ведется острая борьба партий за голоса избирателей, которых хотят расположить к себе политические деятели, и настроенные в их поддержку органы печати. Поэтому широко применяются образно-экспрессивные слова и выражения из фамильярно-бытовой речи как с политическими целями (создание негативного образ политического противника), так и ради того, чтобы показаться ближе к широким массам читателей и слушателей и быть понятнее для них [11]. Указанные соображения, несомненно, присутствуют при отборе лексики, обладающей наибольшим прагматическим потенциалом.

Влияние языкового сознания на действующие формы и выбор языковых средств

Языковое сознание как необходимый компонент функционирования языка в данном языковом коллективе в качестве одной из составляющих включает оценку языковых явлений. Сам феномен языкового сознания предполагает некий ориентир, точку отсчета, относительно которой оцениваются достоинства или недостатки конкретных языковых средств. Образцом правильной разговорной речи традиционно считалось (и продолжает считаться) речевое поведение образованных Людей, сформировавшееся под сильным воздействием литературно-книжного письменного языка. Вместе с тем сдвиги, произошедшие в языковом сознании носителей французского языка, оказали заметное влияние на действующие нормы и выбор языковых средств. Рисуя социально-психологический портрет французской нации, английский историк Т. Зэлдин следующим образом объясняет изменения в языковом сознании французов: «Развитие языка осуществлялось писателями, придворными и администраторами, которые вводили строгие правила, превратившие классический французский язык в непременное дополнение к классическому искусству. С французским языком было связано особое видение и изображение мира, предполагавшее гармонию, которой учились наслаждаться. Он был средством заговора, объединявшего тех, кто знал правила, и выделившего их среди непосвященных. Ныне подобная элитарность невозможна. Отпечаток, который философия и литература наложили на развитие языка, теперь считается не соответствующим характеру всей нации, поскольку отражает лишь вкусы меньшинства. Язык как бы расслоился, и его «разновидности» требуют к себе равного с «настоящим» французским отношения и не признают превосходства стиля, принятого в правящих кругах» [7]. За последние несколько десятилетий в изменившихся социально-коммуникативных условиях современной Франции (расширение коммуникативных процессов в обществе, распространение образования, демократизация форм и средств общения) литературно-книжные речевые формы стали утрачивать престижность, а некоторых коммуникативных сферах восприниматься отрицательно. Происходит переориентация разговорной речи на новый оценочный образец, в

выдвижении которого важную роль сыграли социально-психологические ценностные стереотипы.

Стереотипы существуют как сложные психологические конструкты массового сознания. В картине мира социума утверждаются определенные ценностные представления о тех или иных объектах, качествах и свойствах, явлениях действительности. «В марксистской социологической теории ценностная ориентация рассматривается как «закрепленная в качестве стабильного регулятора поведения система знаний и система жизненного опыта. «Понятие это входит в понятийный ряд, характеризующий субъективную личностную сторону социальной деятельности, и соотносится с совокупной системой ценностей культуры. Понятия, отражающие субъективную и объективную сторону социальной деятельности, взаимно дополняют друг друга и образуют единое органическое целое» [12].

Один из социально-психологических ценностных стереотипов, характерных для Франции наших дней, связан с чрезвычайно высокой оценкой, которую имеет в общественном сознании признак «молодой». Этот признак выступает центром ассоциативного поля, включающего такие качества, как здоровье, красота, динамизм, перспективность. Реклама и массовая коммуникация грубо внедрила в коллективное подсознание девиз «rester jeune» как залог жизненного успеха. Мотивационная сила прилагательного «jeune» продолжает интенсивно эксплуатироваться рекламой: «Souriez jeune! Mangez jeune! Un jeune doit s'habiller jeune! Myris chasse jeune! Vieillir jeune!». Внемля этим призывам, общество решило раз и навсегда остаться молодым, копируя манеру одежды, поведение, вкусы и язык молодых. Таким образом, в современном французской обществе получают высокую оценку практически все аспекты жизненного поведения определенной социальной группы, выделяемой по возрастному признаку. Для нас наиболее важный аспект этого явления заключается в своеобразном престиже, который приобрела жаргонизированная речь молодежи, и та роль, которую эта речь стала играть в мотивации речевого поведения носителей французского языка.

В этой связи встает проблема стратификационной вариативности языка, связанной с социальной структурой общества. Стратификационная вариативность находит свое выражение в тех языковых и речевых различиях, ко-

торые обнаруживаются между представителями различных социальных слоев и групп. Различаются социопрофессиональные модификации, в основе которых лежит возрастная характеристика группы, принадлежность к поколению-хронолекты. В формировании последних важную роль играют события внешней истории – войны, революции, реформы, по мнению Дж. Росса, есть все основания говорить в лингвистическом смысле о «поколении после 1968 года» [4].

Действительно, так называемая лингвистическая революция была в 60-е годы составным элементом молодежного протеста и созданной в лоне этого протеста молодежной контркультуры. Бросая вызов официальным институтам власти, бунтари отвергали регламентирующее начало, норму во всех сферах социальной и духовной жизни. Одной из форм проявления протеста стало отрицание нормативного, литературно-обработанного языка, стремление отмежеваться от него и обособиться в дифференцированном речевом узусе. Основу этого особого узуса составили резко сниженные лексические, заимствованные из арго и профессиональных жаргонов.

Определение лингвистического статуса этого стратификационного варианта современного французского языка представляет определенную трудность. Французские лингвисты пользуются термином арго, однако, лишь когда имеется в виду происхождение тех сниженных лексических единиц, которые составляют своеобразие данной разновидности речи, но не соответствует существу явления. Термин «жаргон» подразумевает в основном речевое поведение круга лиц, объединенных социопрофессиональной принадлежностью, хотя включает и возрастной показатель. На наш взгляд, жаргон в функциональном плане ограниченнее интересующего нас явления и не может иметь широкого резонанса в общеязыковом узусе. Поэтому мы отдаем предпочтение наименованию «жаргонизированная речь молодежи», под которым имеется в виду лексико-семантическая подсистема языка, реализуемая в речи определенной возрастной категории носителей французского языка и отличающаяся преобладанием эмоционально-оценочной лексики сниженного уровня.

Узуализация жаргонизированной речи молодежи

Мировосприятие молодого человека отличается особой эмоциональностью. В условиях устного непринужденного общения он пользуется довольно обширным репертуаром речевых средств, в которых выражается его непосредственная эмоциональная реакция на окружающую действительность. Содержащаяся в этой реакции оценка обычно не связана с объективными признаками оцениваемого предмета или явления и основывается только на чувствах оценивающего субъекта. Как языковое средство выражение эмоциональной оценки в разговорной речи часто употребляются имена существительные с синтаксически связанным значением, которые актуализируют свои эмоционально-оценочные лексико-семантические варианты в двух типах конструкций: в эмотивных предложениях с прилагательным «quel» либо в функции характеризации с презентативом «c'est. В.Г. Гак называет подобные образования устойчивыми формулами-реакциями разговорной речи [6].

– «Quelle peche!» – вот повезло! здорово!

– «Quelle peche! Au moins soixante mille manifestants, ce qui est considerable pour un week-end prolonge du 8 mai» (L'Humanité, 11/V/1987)

– «C’est le pied» – красота, блеск.

– «La métaphore podologique apparaissait hier d’autant plus appropriée que pour lea quatre cents jeunes qui s’entassaient pour cette séance de cloture, Girard, c’est le pied!» (Le Figaro, 29/VIII/1985)

– «Quelle plaie!» – какой ужас!

– «Il va falloir qu’il farcisse ces abrutis, pendant une heure ou plus. Quelle plaie!» (L'Humanité, 7/IV/1986)

– «C’est le bouquet!» – хуже некуда!

– «Trois cents millions de déficit, c’est le bouquet!» (L'Humanité, 9/V/1985)

– «C’est un monde!» – хуже некуда!

– «Il en a rapporte des propos don’t il conclut a un déclin du PSF. Et la, c’est un monde!» (L'Humanité, 26/III/1987)

При смене регистра, перенесении в письменный текст, разговорные формулы приобретают экспрессивное значение, которое способствует луч-

шему донесению эмоциональной и логической информации до адресата. «Экспрессивность в широком понимании есть выразительность, которая проявляется в речи, а возникает на основе семантических свойств – эмоциональности, образности» [8].

Фамильярно-разговорные синонимы «c'est le bouquet» – «c'est! Un monde» передают, в сущности, то же значение, что нейтральное выражение «c'est le commle» – «это уж слишком, это бог знает что такое». Своим появлением синонимы обязаны тенденции к варьированию средств выражения, ярко проявляющиеся в разговорной речи, тем более что средства гиперболизированной оценки ситуации больше других подвержены стиранию экспрессивности и нуждаются в постоянном обновлении.

Идея преуспевания, успеха занимает одно из ведущих мест на шкале жизненных ценностей. В восприятии молодого человека это большим эмоциональным зарядом: в жизни важно не просто преуспеть (reussir, avoir du succès), но иметь необыкновенный, потрясающий успех – «faire un tabac». Это фамильярно-разговорное выражение настолько прижилось «в газетном языке, что употребляется в материалах официального характера – информационных сообщениях, передовых статьях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dictionnaire français de Pierre Richele, 1680. – 281 p.
2. *Guiraud P. L'argot.* – P., Presses universitaires de Paris, 1964.
3. *Marouzeau J.* Lexique de la terminologie linguistique: français, allemand, anglais, italien (1933; 1951; 1969). – 205 p.
4. *Ross J.* L'étude des variété et l'enseignement de la langue / Le français dans le monde, № 121. P., 1976.
5. *Sainéan L.* Les sourses de l'argot ancient. P., de Bocard, 1912. – 44 p.
6. *Гак В.Г.* Теоретическая грамматика французского языка: Морфология: [учебник для институтовтов и факультетов иностранных языков] / В.Г. Гак. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1986. – 311, [1] с.
7. *Зэлдин Т.* Все о французах [Текст]: [перевод с французского] / Т. Зэлдин; [послесл. И. М. Бунина]. – М.: Прогресс, 1989. – 439, [1] с.
8. *Лукьянова Н.А.* О семантике и типах экспрессивных лексических единиц Часть I. Семантика // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Вып. VIII. – Новосибирск, 1979. – СС. 12–46.

9. *Марузо Ж.* Словарь лингвистических терминов [Текст] / пер. с франц. Н.Д. Андреева; под ред. А.А. Реформатского; предисл. В.А. Звегинцева. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. – 436 с.
10. *Орлов Г.А.* К проблеме границ обиходно-бытовой и современной литературной разговорной речи // Вопросы языкознания, 1981. – № 5. – СС. 119–128.
11. *Уваров Ю.П., Гринева Е.Ф., Громова Т.Н.* Словарь разговорной лексики французского языка. – М., «Просвещение», 1988. – 139 с.
12. *Швейцер А.Д.* Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы / А.Д. Швейцер; Акад. наук СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1976. – 174, [2] с.

ԱՐԳՈՆ՝ ՈՐՊԵՍ ԲԱՌԱՊԱՇԱՐԻ ԱՌԱՆՁԻՆ ՇԵՐՏ ՖՐԱՆՍԵՐԵՆՈՒՄ

Ն.Վ. Շչերբակովա
sherbakovan7@gmail.com

Մ.գ.թ., «ԲելՊՀ» Բելգորոդի Գիտա-հետազոտական համալսարանի ռուսաց լեզվի, մասնագիտական խոսքի և միջմշակութային հաղորդակցություն ամբիոնի դոցենտ, Բելգորոդ, Ռուսաստան

Մ.Ա. Դրոզա
droga84@rambler.ru

Բ.գ.թ., «ԲելՊՀ» Բելգորոդի Գիտա-հետազոտական համալսարանի ռուսաց լեզվի, մասնագիտական խոսքի և միջմշակութային հաղորդակցություն ամբիոնի դոցենտ, Բելգորոդ, Ռուսաստան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածը նվիրված է ժամանակակից լեզվաբանության արդիական և քիչ ուսումնասիրված խնդիրներից մեկին՝

լեզվի այն շերտի ուսումնասիրությանը, ինչպիսին է արգոն, դպրոցական և ուսանողական ժարգոնին վերաբերող բառապաշարի օրինակների հիման վրա:
Բանալի բառեր՝ արգո, ֆրանսերեն, խոսակցական լեզու, գրական լեզու, երիտասարդական ժարգոն:

ARGOT AS A PARTICULAR LAYER OF THE FRENCH LEXIS

N. Shcherbakova
sherbakovan7@gmail.com

PhD, Associate Professor,
Department of Russian Language, Professional-oral and Cross-cultural Communication,
Belgorod National Research University,
Belgorod, Russia

M. Droga
droga84@rambler.ru

PhD, Associate Professor,
Department of Russian Language, Professional-oral and Cross-cultural Communication,
Belgorod National Research University,
Belgorod, Russia

ABSTRACT

This article is devoted to one of the topical and insufficiently studied problems of modern linguistics – the study of Argot – a layer of profanity.
Keywords: argot, French, oral speech, literary language, argot of students.

Информация о статье:
статья поступила в редакцию 06 августа 2022 г.,
подписана к печати в номер 10 (14) / 2022 – 01.12.2022 г.